

ВЛИЯНИЕ ИММИГРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ГЕРМАНИИ

THE IMPACT OF IMMIGRATION
ON THE DEVELOPMENT OF GERMAN
CULTURE

*M. Kireev
E. Koreneva
N. Kireeva*

Summary: This article reveals the peculiarities of the development of German culture in the context of modern integration processes and the impact of immigration on the cultural space of the country. This problem is only partially covered in German sources, which does not allow us to get a holistic view of this phenomenon. Thus, the theme of migrants' music, although it attracts attention, is mostly covered for journalistic or popular science purposes. The same applies to the topics of cinema and literature: there are no scientifically based studies that could answer the question of what impact migrants in these areas actually had on the cultural landscape and how this influence is perceived by society. There are also no scientific studies of the impact on art and fashion. In addition, the presence of the cultural contribution of migrants to local cultural life is unexplored. There are separate materials on this subject, but there are no exhaustive, scientifically based developments. This article reveals the peculiarities of the evolution of German culture.

Keywords: emigrants, culture, society, cultural integration, cultural diversity, religious and cultural context, communication barriers.

Киреев Михаил Николаевич

доктор философских наук, Белгородский
государственный институт искусств и культуры,
kireymn@mail.ru

Коренева Елена Николаевна

кандидат педагогических наук, Белгородский
государственный институт искусств и культуры,
korenevaen@yandex.ru

Киреева Нина Васильевна

кандидат педагогических наук, Белгородский
государственный институт искусств и культуры,
korenevaen@yandex.ru

Аннотация: В настоящей статье раскрываются особенности развития культуры Германии в условиях современных интеграционных процессов и влияния иммиграции на культурное пространство страны. Эта проблема лишь частично освещается в немецких источниках, что не позволяет получить целостного представления об этом феномене. Так, тема музыки мигрантов, хотя и привлекает внимание, в большей степени, освещается в журналистских или научно-популярных целях. То же самое относится и к темам кино и литературы: отсутствуют научно обоснованные исследования, которые могли бы ответить на вопрос о том, какое влияние на самом деле оказали мигранты в этих областях на культурный ландшафт и как это влияние воспринимается обществом. Научных исследований влияния на искусство и моду также не существует. Кроме того, неисследованным является присутствие культурного вклада мигрантов в местную культурную жизнь. По этому поводу имеются отдельные материалы, но нет исчерпывающих, научно обоснованных разработок. В настоящей статье раскрываются особенности эволюции немецкой культуры.

Ключевые слова: иммигранты, культура, общество, культурная интеграция, культурное многообразие, религиозно-культурный контекст, коммуникационные барьеры.

Многие страны испытали иммиграцию по всему миру, особенно в Германии и США. Так, в 1990 и 1991 годах на Германию приходилось 58%, а в 1992 году уже 58% всех ищущих убежища в Европе [1].

Однако со вторым и третьим поколениями мигрантов наблюдается явный сдвиг в использовании средств массовой информации. С конца 1990-х годов спектр средств массовой информации расширился за счет появления ряда двуязычных печатных СМИ. На радио появились двуязычные или многоязычные мультикультурные программы. Кроме того, ведутся дискуссии о создании немецко-турецкого телеканала. В то же время, немецко-турецкая индустрия кино и телевизионных развлечений приобретает все большее значение в немецких медиа-центрах.

Что касается изображения мигрантов в немецких СМИ, то могут быть выявлены различные тенденции, которые не позволяют вынести общее суждение. В част-

ности, в сенсационной и бульварной прессе часто публикуется искаженное, недифференцированное, часто негативное изображение иностранцев. Поэтому исследователи СМИ критикуют отсутствие нормальности в освещении новостей (Мейер-Браун, 2001; Шорб, 2003).

В то же время серьезные средства массовой информации уже давно проявляют повышенную чувствительность к дискриминации. Они осторожно, иногда с чрезмерной серьезностью, относятся к этому вопросу с точки зрения политической корректности. Тем не менее, определенные изображения, усиливающие предрасудки, такие как хиджаб, постоянно используются всеми средствами массовой информации, чтобы передать инаковость или отсталость.

Мигранты как «создатели СМИ», то есть, например, журналисты, ведущие новостей, по сей день не являются чем-то само собой разумеющимся в немецких СМИ. Исключения есть только в сфере развлечений: экзотика

востребована в поп-культуре, поэтому музыканты, танцоры и исполнители «экзотической» внешности (в основном темнокожие) в сериалах или развлекательных шоу - вполне обычное явление на телевидении.

Однако постоянное место на немецком телевидении занимают комедийные программы кабаре турецкого происхождения, таких как Кайя Янар «Что ты смотришь?», Джанго Асюль или мюнхенский дуэт Эркэн и Стефан, которые уверенно играют в своих пародиях на этнические шутки и турецко-немецкие клише. Это можно рассматривать как показатель ослабления межэтнических отношений.

Область миграции и музыки до сих пор не была широко освещена в Германии с научной точки зрения. Границы глобализации музыки изменчивы. Этническая и мировая музыка, фестивальная культура, международные музыкальные стили, такие как классика и джаз, а также международные модные тенденции, такие как, например, танго или другие латиноамериканские танцевальные музыкальные стили, формируются в Германии мигрантами.

Тем не менее, в последние годы несколько молодых немецких звезд-иммигрантов возглавили немецкие поп-чарты. Иммиграция приносит с собой разнообразие «импортной» музыки. Большая часть музыкальной сцены иммигрантов, в основном традиционная музыка и фольклор, слышна в сообществах. Однако с 1990-х годов наблюдается тенденция к тому, что турецкая популярная культура, в частности, покидает «этническую нишу» и выходит на публику: многочисленные турецкие дискотеки и музыкальные клубы в крупных городах Германии посещает немецко-турецкая публика, ориентированная на Запад.

Подобные музыкальные заведения также доступны для африканской, польской или греческой публики. Немецко-турецкая молодежная культура крупных городов, в первую очередь Берлина, породила широко разрекламированную восточную хип-хоп и рэп-сцену, которая стала популярной среди публики и частично приобрела коммерческие черты. Культура хип-хопа, первоначально зародившаяся в гетто чернокожих в США, широко известна во всем мире как стиль хип-хопа. Но тексты по содержанию относятся к соответствующему контексту или жизненной ситуации молодежи турецкого происхождения в Германии. Используется немецкий, турецкий или английский языки.

Иммиграция также влечет за собой большое разнообразие языков в Германии. Не только в средствах массовой информации, но и в повседневной жизни иностранные языки все чаще присутствуют в крупных сообществах иммигрантов и формируют общественную

жизнь. Однако изменения в немецком языке в результате заимствования слов из языков мигрантов невозможно обнаружить.

Это может быть объяснено тем фактом, что использование терминов иностранного языка обычно связано с вопросом престижа и власти, а затем с принятием того, что считается более важным в культурном отношении: языки иммигрантов в Германии, в первую очередь турецкий, пользуются довольно низким уважением, поэтому их влияние на культурную жизнь остается довольно низким.

Однако творческий подход к немецкому языку происходит в турецко-немецкой молодежной культуре: в 1990-х годах с насмешливым, полным ошибок «турецко-немецким» возникла собственная языковая культура, которая сильно повлияла на немецкие развлекательные СМИ. Термин «канакский язык» был придуман выходцем из Турции, автором Феридуном Заимоглу в одноименной книге в 1995 году.

Оригинальное ругательное слово «канаке» для обозначения «иностранца» здесь используется уверенно и без учета политической корректности. Смешанный турецко-немецкий язык является символом новой социокультурной идентичности группы, в которую входят как коренные жители, так и мигранты.

Тема «иммиграция и литература» позиционируется в литературоведении под термином «межкультурная литература». Исследований по этому вопросу мало. Прежняя «литература для гастарбайтеров» превратилась в жанр «литература для мигрантов». Здесь, с одной стороны, иммигранты выступают в качестве писателей, с другой стороны, миграция является предметом литературы.

Многочисленные авторы негерманского происхождения в настоящее время успешно представлены в немецкой литературе. Большинство из них пишут как на немецком, так и на своем родном языке (Кьеллино, 2000). Фактически, многие из них отражают в своих работах, хотя и не только, свой опыт миграции, особенно связи со страной происхождения.

Новым, заслуживающим внимания, явлением, находящимся в явной оппозиции к «литературе проблем» и «прозе мусорщиков», является движение «Атака канак», возникшее в 1990-х годах, полемическая литературная поп-музыка, автором которой является Феридун Заимоглу.

Его своеобразное сочетание уличного сленга и поэзии, которое он использует для описания жизни на окраинах немецкого общества, и его неуважительное отношение к немецким дебатам об иностранцах, а также

к самим иммигрантам, сделали движение популярным среди немецких интеллектуалов и фельетонистов.

Немецко-турецкая хип-хоп сцена, Канак Спрак и Канак Атака культивируют эту самоуверенную, провокационную риторику маргиналов («Мы негры Германии»), создавая новую субкультуру, формирующую идентичность для многих молодых людей негерманского происхождения, независимо от этнических границ.

Конкуренцию за численное доминирование турецко-немецкой культурной продукции с конца 1990-х годов представляют деятели культуры российского происхождения, в том числе писатель Владимир Каминер. Он стал популярен благодаря своему мероприятию «Русская дискотека» и одноименному сборнику рассказов (Каминер, 2000). Благодаря другим публикациям на немецком языке, он стал одним из самых популярных молодых авторов Германии.

Долгое время в немецком кино мигранты выступали в «роли жертв». Ярким примером этого может служить картина Райнера Вернера Фассбиндера «Страх разъедает душу» 1974 года. Такие художественные фильмы, как «Ясемин» Харка Бома в 1988 году или «40 квадратных метров Германии» Тевфика Басера в 1985 году, были посвящены притеснениям женщин-иностранцев в Германии.

Многие фильмы посвящены переходному этапу миграции или условиям в странах происхождения. Фильм Фатиха Акина «Коротко и безболезненно» в 1998 году стал началом новой волны художественных фильмов молодых режиссеров турецкого происхождения в Германии. Фильм «Лола и Билидикид» режиссера Кутлуга Атамана в том же году привлек международное внимание как первый фильм о мигрантах, преодолевающих национальные стереотипы.

Общими для новых фильмов являются история кино в крупных городах Германии, турецкое происхождение и современный взгляд на повседневную жизнь в двух или даже нескольких культурах Германии. По крайней мере, турецко-немецкий фильм, таким образом, кажется устоявшимся. Кульминацией его коммерческого успеха стал «Золотой медведь» на Берлинале 2004 года за фильм Фатиха Акина «У стены». Этот факт стал признаком того, что фильмы, снятые мигрантами, являются частью немецкого кино и немецкой культуры, а темы иммигрантов могут привлечь широкую публику.

В вопросе иммиграции и моды есть два аспекта: в крупных городах, особенно в Берлине, хотя ряд дизайнеров одежды из числа иммигрантов смогли утвердиться, до сих пор они воспринимались преимущественно в местных рамках.

Таким образом, их нельзя считать формирующими для немецкого понятия культуры. мода определяется массовым потреблением, и здесь, в свою очередь, доминируют глобализированные стили и международная индустрия моды. мода служит средством общения и ориентиром для молодежи. Так, например, так называемая «уличная одежда» очень распространена среди молодежи мигрантов.

Иероним в 2001 году в международном сравнительном исследовании указывает, что «особенно когда одежда иммигрантов определяется как не принадлежащая к нации по различным причинам, они имеют тенденцию искать другой путь в общество – путем присвоения символов господствующей культуры в том виде, в каком она представлена «фитнесом» и «фирменной одеждой».

Иммигранты, в этом случае, не являются выражением собственной этнической идентичности, а используют одежду, особенно среди молодежи, для демонстрации принадлежности.

В изобразительном искусстве художественное качество в основном оценивается на международном уровне и не ограничивается немецкой культурой. В немецком современном изобразительном искусстве мигранты действительно представлены, но не на выставочной площадке.

Можно также с полным основанием сказать, что повседневная культура немцев сильно изменилась из-за влияния негерманских продуктов питания [2]. немецкие диетические привычки и гастрономический пейзаж за последние десятилетия претерпели особые изменения: иностранные продукты и блюда стали обычным явлением в широких кругах.

Это стало очевидным, например, из ассортимента в немецких супермаркетах, из большого количества более или менее «экзотических» кулинарных книг в книжных магазинах или из путеводителей по ресторанам для крупных городов Германии. Можно с полным основанием сказать, что повседневная культура немцев сильно изменилась из-за влияния негерманских продуктов питания [2].

Согласно исследованию популярности иностранных блюд среди посетителей немецких ресторанов, проведенному Алленсбахским институтом демоскопии, около 50%, а среди возрастной группы до 30 лет - даже более 70%, предпочитают иностранные блюда. Турецкая шаурма на вертеле с тех пор стала самым популярным блюдом на вынос в Германии и с конца 1990-х годов стала самым продаваемым продуктом в Германии (Институт демоскопии, 2003).

В области культуры питания происходят два события: с одной стороны, предложение продуктов увеличивается за счет иммиграции и возникает нишевая экономика (например, турецкие шаурмы, пиццерии, вьетнамские кухни); с другой стороны, расширение ассортимента продуктов в супермаркетах и разнообразие ресторанов следует рассматривать как часть экономической и культурной глобализации.

Важный вклад в культурную интеграцию вносит туризм. Параллельно с иммиграцией происходит маркетинг «чужого», что, в свою очередь, порождает волны этно- и экзотики. Если действительно в одной области справедливо говорят о взаимном сближении культур в процессе интеграции, то это область культуры питания. Справедливо утверждать, что повседневная культура немецкого большинства претерпела устойчивые изменения благодаря иностранной еде.

Тема миграции и СМИ подвергалась разнообразной научной обработке. Прежде всего, два аспекта кажутся особенно актуальными: иммигранты как потребители и производители средств массовой информации, а также иммигранты как субъект немецких СМИ. В немецком медиа-ландшафте можно найти широкий спектр предложений для иммигрантов, который в основном ориентирован на отдельные национальности, говорящие на одном языке.

В Германии издается более 50 газет на иностранных языках, из языков бывших «гастарбайтеров» турецкие газеты представлены в наибольшей степени. Кроме того, в Берлине есть турецкая радиостанция. С середины 1990-х годов, в связи с иммиграцией из бывшего Советского Союза, русскоязычные печатные СМИ также стали приобретать все большее значение. Кроме того, с 2000 года в Германии были в Интернете созданы одно- или двуязычные «этнопорталы» [4].

Этот спектр относительно автономных средств массовой информации на иностранных языках существует наряду с немецкими средствами массовой информации – практически как параллельный медиа-мир для параллельного общества. Что касается использования СМИ мигрантами, в первую очередь выходцами из Турции, то они жалуются на высокий уровень потребления услуг на родном языке, который в основном увеличился за счет приема кабельных и спутниковых программ.

Итак, Германия претерпела значительные культурные изменения в результате иммиграции [3, 4]. Несмотря на то, что в немецком языке нет свидетельств заимствований из турецкого языка, существует интересная новая социально-культурная идентичность, которую создали как местные жители, так и молодежь из числа иммигрантов [1].

Культурный ландшафт Германии стал более разнообразным из-за иммиграции. Иммигранты присутствуют в самых разных культурах. Они в настоящее время играют важную роль даже в типично немецком культурном достоянии, немецком карнавале. Кроме того, в Берлине был создан отдельный «Карнавал культур», на котором представлены многочисленные группы иммигрантов.

Каждое время несет новые изменения, актуализирует новые или хорошо забытые старые подходы в исследовании состояния культуры. На вопросы, касающиеся культурной принадлежности и традиций, все чаще используются подходы, которые проблематично соотносятся с научными концепциями.

В качестве примеров можно привести усилия ЮНЕСКО по защите не только материального, но и нематериального культурного наследия под знаком толерантности и разнообразия; продолжить работу НПО по защите нематериального культурного наследия *под знаком толерантности и разнообразия*, сохранение культурных ценностей и традиций конкретных групп. Сюда же можно отнести и заявление Всемирного банка о том, что культурное наследие имеет основополагающее значение для развития государств.

На европейском уровне ЕС создает общую европейскую культуру, которая должна дополнять национальную и в то же время служить оплотом против всего неевропейского.

На уровне национальных государств мы находим дискуссии о ведущих культурах и аналогично обозначенных стремлениях к культурному единству, а также интенсивное изучение памяти и наследия: музеи и памятные места имеют благоприятную конъюнктуру.

На региональном и местном уровнях разрабатываются концепции местной или региональной идентичности, которые отвечают не только требованиям политического самоопределения, но и туристическому, экономическому и кулинарному маркетингу.

И повсюду группы всех видов формируются под знаком в основном эссенциалистских культурных концепций, поскольку они на удивление оказываются мощным резервуаром политического признания и получения ресурсов. Это удивительно потому, что в условиях растущего разрушения фиксированных границ во всех областях и политической идеологии, приверженной равенству и равному обращению, можно было бы ожидать, что культурные привязанности будут пользоваться все меньшей и меньшей поддержкой.

Но, похоже, все наоборот: группы всех типов – этнические, религиозные, связанные с образом жизни – ссы-

лаются на свою исконную культуру, традиции и права и находят в этом большой отклик.

Между глобализацией, которая угрожает уничтожить культурные особенности и превратить их в единое целое, и эссенциалистским пониманием культурного происхождения и принадлежности, по-видимому, нет золотой середины, так что политика и общество одновременно, а зачастую и противоречиво, поддерживают и продвигают обе стороны.

Примером этих противоречий могут служить, например, противоречащие друг другу концепции культуры, общества и глобализации, с которыми работают различные подведомственные организации ООН.

Дискуссия о народном и народно-культурном искусстве, казалось, велась в этой области уже давно и закончилась. Однако в 1980-х годах историки заново открывают для себя предмет и понятие. Во-первых, это авторы из англосаксонского и французского регионов, которые используют ключевые термины «популярная культура». Соответственно, «популяризатор культуры» исследует исторический повседневный мир непривилегированных групп населения.

Питер Берк в своей книге «Популярная культура в ранней современной Европе» проводит исследование процесса формирования культуры доминирования, конкурирующей с народной культурой в период с XV до начала XVIII веков.

Другие авторы развивают идею самодостаточной,

устойчивой и, по сути, сопротивляющейся народной культуры.

Для раннего Нового времени постулируется самодостаточная народная культура, которая была разрушена в процессе современного государственного и общественного строительства. Отличительными чертами являются все те атрибуты, которые культурная антропология слишком хорошо знает по своей собственной прежней склонности к преобразованию.

Следует отметить, что культура населения того периода рассматривалась как нечто примитивное, с характерным для нее низким уровнем грамотности, что на первое место выдвигало и делало ее устойчивой. Этому способствовали также передаваемые веками обычаи и ритуалы.

Появляющиеся новые концепции несут в себе явный исторический уклон в сторону развития и представляют раннюю народную культуру в качестве мифа, чего-то отсталого, устаревшего и «дикого», что нецелесообразно сохранять.

Вместе с тем, позже эта ситуация меняется, появляются сторонники народной культуры, идут дискуссии о ценностных основах нации.

Одной из причин таких перемен стали опасения консерваторов на фоне миграционных и глобализационных процессов. Ими поднимается вопрос о сохранении национальных ценностей, традиций и идентичности, выдвигаются лозунги об их сохранении и развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина и Ла Феррапа <http://mitpress.mit.edu/catalog/item/default.asp?ttype=2&tid=10534>. Дата обращения 20.11.2022 г.
2. Миграция и Германия. История и современность prioslav.ru/kursb46. Дата обращения 20.11.2022 г.
3. <https://wenr.wes.org/2017/05/lessons-germanys-refugee-crisis-integration-costs-benefits>. Дата обращения 22.11.2022 г.
4. <http://www.businessinsider.com/impact-refugee-crisis-on-germanys-economy-2016-3>. Дата обращения 22.11.2022 г.

© Киреев Михаил Николаевич (kireymn@mail.ru), Коренева Елена Николаевна (korenevaen@yandex.ru),
Киреева Нина Васильевна (korenevaen@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»